

Деревня Кудричи приютилась в самом сердце белорусского Полесья на берегу Ясельды, название которой с санскрита переводится как «река богов». Только какие силы занесли первых поселенцев в этот истине забытый Богом болотистый уголок, остается загадкой.

Чайкой – на заречные огороды

Здесь уже давно нет хозяев

Люди на болоте

Впервые Кудричи (балт. kudra – торф, болото), что в 30 километрах от Пинска, упоминаются в 1555 году – этими землями тогда владела Бона Сфорца, сама же деревня принадлежала монастырю францисканцев, который располагался в Пинске. В те времена здесь, где сливались Ясельда, Пина и Припять, находились низинные болота – практически вся местность была в воде, особенно весной, во время разлива.

История появления населенного пункта в топком месте загадочна, но специалисты предполагают, что отправить сюда на поселение могли только провинившихся людей. Однако им удалось не только обосноваться, но и наладить жизнь – заниматься рыболовством, бортничеством, сельским хозяйством.

Новые поколения расселялись, ставили хаты, испокон веков накрывали постройки доступным материалом – тростником. Под такой крышей было тепло зимой и прохладно летом. Лет 20 назад местные энтузиасты и экс-

расположено жилье на 12 островках по несколько хат, у каждого – свое название. Вот и мы, преодолевая колдобины и затопленные участки дороги, дом №7 находим не с первого раза. Хозяева – 82-летний Моисей Елисеевич и 77-летняя Ольга Николаевна Махновцы – гостям рады. Супруги родились здесь и вместе с родной деревней переживали разные времена, к вечному

стать социальным работником по обслуживанию стареньких и одиноких сельчан. Передвигаясь от двора к двору преимущественно на лодке, Ольга Николаевна доставляла продукты, лекарства пятнадцати подопечным, делала уколы, ставила банки – деревня неумолимо старела, и ее работа была все более востребована.

хозпостройками усадьбы Махновцов. Это озеро Черпало, которое образовалось из старого русла реки, проводит экскурсию хозяйка. У кромки воды она кладет ветку, чтобы видеть движение. Со вчерашнего вода чуть отступила.

Самая большая постройка во дворе – старый сарай, сохранивший тростниковую крышу. Строил его еще в

Опоясанная «рекою забытая Богом»

тели зимой и прохладно летом. Лет 20 назад местные энтузиасты и экскурсоводы стали показывать деревню туристам. Архаичное село на пинских болотах заинтересовало многих, частыми гостями в Кудричах стали иностранцы. Приезжали журналисты и группы туристов из Польши, Литвы, Германии, Швеции, Голландии, которые неизменно приходили в восторг от того, что в центре Европы сохранилась такая аутентичная деревня – ведь всё здесь не искусственное, специально созданное для туристов, а настоящее.

Даже была идея создать тут музей под открытым небом. Разрабатывалась целая программа развития Кудричей как туристического объекта. Но деревня с ее аутентичным духом исчезла раньше, чем процесс заработал. Деревенские хаты перекрыли шифером, некоторые покрасили, обшили сайдингом. О былом ее уникальном облике напоминают лишь увенчанные прохудившимися тростниковыми крышами заброшенные строения.

Полесские робинзоны

Некогда, в пору своего расцвета, деревня насчитывала более ста домов. Сегодня жизнь сохранилась лишь в десяти.

Со старой дороги на Лунинец сворачиваем на широкую ухоженную гравийку. Дорогу в Кудричи построили только в конце 1990-х, до этого в Пинск и обратно люди добирались пассажирским теплоходом, который причаливал в Качановичах, за парой километров от деревни.

В Кудричах всего одна улица – Центральная, однако, найти дом с определенным номером – задача еще та:

лишь здесь и вместе с родной деревней переживали разные времена, к вечному преодолению трудностей привыкли, о чем охотно и рассказывают.

Родители возили лодками в Пинск на продажу свежую рыбу, в еврейские рестораны доставляли даже живую – ее переправляли в специальных ящиках, привязанных к лодке.

– Дорог никаких не было – кругом передвигались только на лодках (их мы называем чайками). Напрямую по Ясельде, потом по Припяти в Пинск можно было добраться часа за три. К такому транспорту взрослые приучали детей сызмальства: в первый класс начальной школы, которая когда-то здесь была, на чайках ученики отправлялись самостоятельно. В каждом доме их было по две-три. На одной родители на поле ехали, на другой – мы в школу. Так и жили, – вспоминает Моисей Елисеевич.

В Пинске он в свое время окончил сельхозакадемию. Трактористом-машинистом широкого профиля вернулся в родной колхоз. На тракторе поработал недолго, потом пришлось заведовать животноводческой фермой, быть бригадиром, кладовщиком – специалистов не хватало. Ольга Николаевна, окончив семь классов, пошла доить коров на открывшуюся в деревне ферму. Временами, как и практически вся деревенская молодежь, ездила на заработки в хозяйства Ростовской и Харьковской областей – оттуда можно было привезти зерно, муку, сахар и неплохие деньги. Работу на ферме сочетала с заботой о большой семье, в которой подрастали четверо доченек, о хозяйстве, в котором было три коровы, поросята, гуси, индюки. Потом председатель сельсовета уговорил ее

все более востребована.

Жить – не умирать

Когда-то стояла здесь и церквушка, которую в 60-е годы прошлого века снесли, из этого дерева построили магазин. Давно уже и магазина нет – дважды в неделю, а летом, когда в родительских хатах поселяются городские дети, и три раза приезжает автолавка.

– Обслуживание хорошее, на Бога грешить нечего. Пенсия есть, а купить можно всё. Или заказать к следующему приезду. Только бы дал Господь, чтобы тихомирье было, – включается в разговор Ольга Николаевна. – Жить – не умирать, только вот время подходит... Теперь-то и лодок в селе почти не осталось. А когда-то были и такие огромные, назывались дубы. Туда грузили запряженную лошадей телегу, семена и ехали на поле. Все поля находились за Ясельдой. Работали, никто не роптал.

– А не было желания переехать, строить жизнь в более комфортных условиях?

– Я сразу хотела, а муж – ни в какую. И меня обманул: мол, построим тут хату, а потом готовую перевезем. Стройка растянулась надолго, да и уже втянулась я в эту «легкую» жизнь. Так и остались. А строили как? Лес заготавливали сами, вся обработка – в Пинске, заготовки сплавляли по реке, кирпич везли лодками...

Вода приходит в Кудричи каждый год. Однажды подобралась к самому порогу, но в дом не вошла. Когда-то заливало осенью и весной, теперь только весной топит. Правда, нынешней, говорят местные, что и не паводок это вовсе.

Большая вода начинается сразу за

– старый сарай, сохранивший тростниковую крышу. Строил его еще в 30-е годы прошлого века отец Моисея Елисеевича. В войну фашисты согнали сюда всех сельчан и хотели сжечь, но почему-то поступило распоряжение отпустить людей. Он хоть и был совсем маленьким, но помнит, как тетка держала его на руках...

В уголке огорода приютились древние улы-борты. Пчеловодством занимался еще отец Моисея Елисеевича. Да и сам он по сей день мед выкачивает.

У дома распустились крокусы. Ольга Николаевна рассказывает, как-то приехали туристы из Исландии, она и спрашивает: «Чего вы не видели в наших зарослях?» «У вас такая красота, такая природа! У нас только лишайники», – ответили. А как увидели цветущие пионы, ароматом не могли насладиться.

Земля зовет

Популярность Кудричей у зарубежных туристов нынче далеко не та, что 20 лет назад. В здешнюю агроусадьбу «Река Богов» приезжают разве что россияне, да и то не часто.

Оживает деревня временно, когда потянутся весной к земле те, кто родился здесь и вырос привычным к труду, но перебрался в город. Заприметила у одного из прибрежных домов женщину. Правда, пока, огибая лужи, подошла поближе, она на чайке, ловко орудуя веслом, уже отплыла далеко. Только и успела уточнить, что Люба (так она представилась) приезжает в родительский дом, имеет за рекой «два огорода», туда и торопится.

В наследство от родителей досталась недвижимость и Николаю Рабцу. Теперь живет он в Кудричах практи-

Для кого – экзотика, а кому – проблемы

От Каллауровичей, центра сельсовета, в который входят семь деревень, до Кудричей рукой подать. Правда, добраться туда можно лишь через Пинск, дав круг в 60 километров. Впрочем, если пешком через плотину, – всего пять км получится.

– Для кого-то там красота, а для меня – проблемы, – признается председатель сельисполкома Владимир Новныко. – С ноября по март вечная беда, как к жителям Кудричей дойти и доехать. По величине таких деревень у меня пять, а «плавающая» – одна. В 10 домах там на сегодняшний день 15 жителей, в основном пенсионеры. Из трудоспособных работают два, остальные просто прописаны.

Дорогу, по которой из Кудричей можно доехать в Пинск, построили уже при нем. Добрым словом Владимир Владимирович в этой связи вспоминает тогдашнего председателя Пинского райисполкома Вячеслава Сашко, который своей настойчивостью добился того, чего долгие годы из-за мелиоративных сооружений не разрешали. К докторам в Пинск люди ездят автобусом, а раз в год для обследования населения приезжает в деревню передвижной медкомплекс.

Сейчас на повестке дня у главы сельской власти – перенести автобусную остановку ближе к самой деревне, на пяточок, куда приезжает автолавка. Еще одна забота – обустройство дороги по улице Центральной. В ДРСУ-104, на балансе которого она находится, обещают посмотреть, что можно сделать. Реально дорогу подсыпать лишь в двух местах, и то она ведет всего к трем хатам, поясняет председатель. К остальным по болоту не вымостишь – паводком всё смоет.

Дрова и торфобрикеты сельчанам доставляют летом, когда сухо, или зимой, когда подмерзнет.

С обработкой частных полей раньше помогало местное сельхозпредприятие ОАО «Почапово». Теперь у пенсионеров уже силы не те, чтобы дополнительно землю брать, да и на приусадебных

Ольга Николаевна Махновец: «В этом улье и теперь живут пчелки»

ОЙ БОГОВ»,

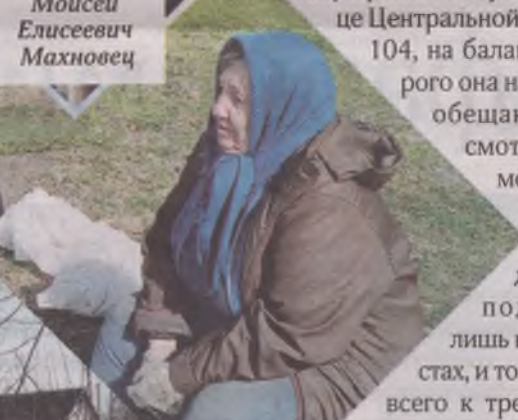
М

Моисей
Елисеевич
Махновец

Николай
Михайлович
Рабец

Евгения
Михайловна
Батуева

на постоянной основе, только ту перебирается в городскую тру.

Отучился здесь три класса, а летку оканчивал в Площево, за километра, – рассказывает Николайлович. – Раньше выйдешь на равнину – видно его. Сейчас всё зарастало. Да и дорога пошла бы видела какая у нас. Недели две и в сапогах пройти было сложно. Спать бы ее – машины две-три бы хватило бы. Да бурьян у дороги растет.

Жена Николая Евгения Михайловна с супругом Вячеславом Александровичем приехали посадить раннюю картошечку. Да и поселиться до

По улице Центральной

ноября. Женщина вспоминает, когда в начальную школу здесь ходила в 1960-х, в классе было до 10 – 15 учеников, а хат, в которых жили люди, – не меньше 70. В 1971 году, как и многие девушки в ту пору, подалась в Пинск на недавно открывшийся комбинат верхнего трикотажа (теперь ППТО «Полесье»). Тогда уже там работало больше восьми тысяч человек. Теперь, говорит, в родные места тянет, и приглашает летом «на шашлычки».

А вот к самому молодому из коренных жителей Кудричей Юрию Зельману, который трудится водопроектировщиком на гидроузле «Качановичи», попасть не удалось. Туда теперь только на лодке, пояснили.

ОАО «Почапово». Теперь у пенсионеров уже силы не те, чтобы дополнительно землю брать, да и на приусадебных участках больше дети справляются. А «Почапово» во главе с Сергеем Соколовым все равно помогает: к примеру, проложить дороги к дворам, когда снегом заметет.

– Во всем мы стараемся людям помогать, – говорит Владимир Новыко. – Даже за справками, если какие-либо нужны, в сельсовет не едут. Либо я везу в Качановичи и они приходят к плотине, либо отправляем по почте. Главная проблема – населения там становится все меньше. Да и статус заказника – «Средняя Припять» – свой отпечаток накладывает: даже палку на помидоры вырезать нельзя. Нельзя и заросли лозы убирать. Зарастает деревня.

И молятся здесь люди об одном: «Господи, продли жизнь нашим жителям – чтобы деревня наша еще побыла, чтобы не заглохла».

